

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЕЖЕВАНИЯ И РАСКОЛЫ В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ

В. И. Пантин

Пантин Владимир Игоревич, Центр сравнительных социально-экономических и политических исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, ул. Профсоюзная, 23, Москва, 117997, Россия. E-mail: v.pantin@mail.ru.
ORCID 0000-0002-4218-4579

Аннотация. В статье проанализированы некоторые новые социально-политические размежевания и расколы с целью определить их роль в политических изменениях, которые происходят в начале XXI в. в современных западных обществах и в ряде незападных обществ. В основе выделения этих новых размежеваний лежит методология С. Роккана и социокультурный подход к исследованию политических процессов. К числу рассмотренных в статье новых размежеваний и расколов, связанных с процессами глобализации и регионализации, относятся: 1) разделение в принимающих обществах по отношению к инокультурным иммигрантам и инокультурной иммиграции; 2) раскол между «глобалистами» и «националистами» в западных странах; 3) размежевание между сторонниками традиционных политических партий и популистами; 4) раскол между религиозными фундаменталистами и их оппонентами; 5) межэтнические и межрегиональные размежевания (включая новые формы сепаратизма и сецессии). Отличительные особенности этих размежеваний состоят в том, что многие из них имеют культурно-цивилизационный и ценностный характер, они не определяются четко социально-классовым делением и непосредственно связаны с разными составляющими идентичности (национальной, этнической, региональной, религиозной, цивилизационной). Ярко выраженная динамика таких размежеваний определяется демографическими, этнополитическими и социокультурными изменениями в современных обществах, масштабными технологическими, социальными, политическими и культурными сдвигами. Показано, что многие из перечисленных размежеваний проявляются в современном российском обществе и оказывают заметное влияние на политические процессы в России. Сделан вывод, что эти новые размежевания необходимо учитывать при разработке и проведении социальной политики, при управлении на федеральном, региональном и местном уровнях, а также при взаимодействии органов власти с различными социальными и этнокультурными группами.

Ключевые слова: политические размежевания, расколы, инокультурная иммиграция, популизм, национализм, регионализация, сепаратизм, идентичность, международный терроризм.

В современном мире происходят масштабные и глубокие изменения, связанные с процессами глобализации, регионализации, перехода к полицентричному миропорядку (Zakaria, 2008; Murray, Brown, 2012; Acharya, 2014). Эти изменения сопровождаются возникновением новых социальных и политических размежеваний и расколов, которые существенно отличаются от «классических» размежеваний (кливажей), описанных С. Липсетом и С. Рокканом (Lipset, Rokkan, 1967; Липсет, Роккан, 2004). Как известно, Липсет и Роккан выделяли в качестве основных такие размежевания (кливажи), как центр — периферия, государство — церковь, город — деревня, собственники — рабочие (Lipset, Rokkan, 1967). Разумеется, эти размежевания сохраняются и сегодня, продолжая играть заметную роль в современных обществах. Однако по сравнению с 1960-ми гг., когда Липсет и Роккан выделили и описали указанные кливажи, ситуация в мире и внутри отдельных обществ существенно изменилась, что привело к появлению новых важных разграничительных линий, которые оказывают заметное влияние на политические процессы и общую политическую динамику.

Следует также учитывать, что выделенные Липсетом и Рокканом размежевания не учитывали многочисленные и неоднозначные последствия современной глобализации — по той простой причине, что процессы глобализации и их последствия проявились и стали всеобщими позднее, на рубеже XX и XXI вв. Актуальность исследования новых размежеваний и расколов связана с тем, что без понимания их природы и оценки их влияния на современные политические процессы невозможно адекватно анализировать и тем более прогнозировать политическую динамику как отдельных обществ, так и международного сообщества в целом. Кроме того учет этих размежеваний необходим для выработки социальной политики и политики развития, адекватной современным, быстро меняющимся условиям.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы выявить и охарактеризовать целый ряд новых размежеваний и расколов, которые имеют место в современных обществах, и определить их значение для политического развития. Для выявления и характеристики этих размежеваний использованы институциональный и социокультурный подходы. Критериями значимости новых размежеваний в данном случае являются наличие и распространенность их в разных странах западного и незападного ареала, их отражение в политической сфере (в политическом дискурсе, политической повестке дня и в борьбе политических партий), связь с культурно-цивилизационными факторами, а также влияние на политику властей. Кроме того, ставится вопрос о том, какие тенденции политической и социальной динамики проявляются в выявленных размежеваниях и к каким политическим последствиям они могут привести. В статье также особо рассматривается вопрос о роли этих новых размежеваний и расколов в современном российском обществе и об их влиянии на политическое развитие России.

Основные размежевания, связанные с глобализацией

Среди основных размежеваний и расколов, вызванных современными процессами глобализации, следует выделить следующие. Во-первых, это разделение внутри большинства западных и некоторых незападных обществ по отношению к инокультурным иммигрантам и к инокультурной миграции, которая тесно связана с глобализацией и во многом ею стимулируется (Арбатова, Кокеева, 2016; Монусова, 2016). Это размежевание наиболее ярко и отчетливо проявилось после начала миграционного кризиса в Европейском союзе в 2015 г., а также после целого ряда действий президента США Д. Трампа (включая попытки строительства стены на границе с Мексикой), направленных на уменьшение потока нелегальных иммигрантов в США из стран Латинской Америки. Миграционный кризис («кризис беженцев») в ЕС привел к резкому размежеванию внутри таких развитых и благополучных стран, как Германия, Франция, Италия, Нидерланды и др., способствовав заметному усилению влияния правых и популистских политических партий (Барановский, Кобринская, 2017, с. 7–10). Более того, миграционный кризис привел к разделению стран внутри самого ЕС: с одной стороны, образовалась группа государств, в которых правительства и значительная часть населения относятся более или менее благосклонно к инокультурной миграции из «неблагополучных» стран Азии и Африки (Германия, Франция, Испания, Швеция, Норвегия, Дания и некоторые другие), а с другой стороны, группа стран, правительства и большая часть населения которых либо желают резко ограничить инокультурную миграцию в свои страны (Италия, Греция, Австрия, Литва, Латвия, Эстония), либо вообще от-

казываются принимать иммигрантов из стран Азии и Африки (Венгрия, Польша, Чехия, Словакия) (Барановский, Кобринская, 2017).

В Соединенном Королевстве в ходе референдума о выходе страны из ЕС в 2016 г. британское общество раскололось почти пополам, причем этот длительный, продолжающийся сохраняться раскол, как показывают исследования, во многом вызван различным отношением британцев к инокультурной иммиграции (Андреева, 2017). О серьезности этого раскола свидетельствует тот факт, что под его влиянием в Соединенном Королевстве возник долговременный политический кризис, который привел к отставке премьер-министра Т. Мэй. Что касается США, то действия президента Д. Трампа в отношении нелегальных иммигрантов также вызвали глубокий раскол в американском обществе, и миграционный вопрос стал одним из ключевых в политической повестке дня (Stokes, 2018).

Во-вторых, неолиберальная глобализация и транснационализация, а также формирование наднациональных структур и органов власти в ЕС и других международных региональных союзах привели к размежеванию и расколу между «глобалистами» и «националистами», включая такие явления, как раскол в американском обществе и в американской элите по отношению к экономической и социальной политике президента Д. Трампа (Яковлев, 2017) и различные проявления «нового национализма» в странах ЕС (Семененко, 2018). Причины этого размежевания коренятся в противоречиях между национальными и транснациональными элитами (а также между связанными с этими элитами социальными группами), в различии их экономических и политических интересов. Так, если транснациональные элиты стремятся сделать все границы прозрачными и доступными для свободного передвижения людей, капиталов, товаров и услуг, пытаясь тем самым ограничить и свести к минимуму функции и прерогативы национальных государств (Иванов, 2007), то «националисты» (в данном случае — это сторонники развития национальной экономики, приверженцы национальных интересов и государственного суверенитета), напротив, пытаются защитить свою экономику и свое общество от иностранной конкуренции, от наплыва иммигрантов и от вывоза целых отраслей промышленности за рубеж, в страны с более дешевой рабочей силой. По словам П. Яковлева, «нынешний кризис процесса глобализации — это результат конфликта, возникшего благодаря подъему в целом ряде стран общественно-политических сил, выступающих против “глобализации без берегов” и за укрепление международных позиций суверенных государств, отстаивающих национальные интересы» (Яковлев, 2017, с. 5). В настоящее время это размежевание охватило или затронуло многие западные страны, но наиболее ярко оно проявляется в Соединенных Штатах, Соединенном Королевстве, Италии, Австрии, Венгрии, где противостояние «неолиберальных глобалистов» и «националистов» (в указанном выше смысле слова) выражается в острой и бескомпромиссной политической борьбе.

В-третьих, процессы глобализации не только существенно обострили отношения между традиционными консерваторами и неолибералами, но и вызвали к жизни такое новое явление, как популизм, который стал проявлением недовольства широких слоев населения отрывом традиционных политических партий от интересов и потребностей большинства граждан. В результате прежнее деление на «правых» и «левых» отошло на второй план и возникло новое размежевание на сторонников традиционных политических партий и популистов, а среди самих популистов — на «социальных популистов» и «национальных популистов». Несмотря на то, что термин «популизм» не является четким и определенным, можно выделить такие отличительные черты популизма,

как использование «прямой демократии», общение с избирателями через социальные сети, яркие демонстративные действия, рассчитанные на публику и др. (Барановский, Кобринская, 2017; Вайнштейн, 2018). Эти отличительные признаки популизма выделяют его из всей совокупности политических и социальных сил, устанавливая новые разграничительные линии поверх уже существующих.

В-четвертых, глобализация и повсеместное насаждение неолиберальных ценностей в качестве реакции на эти процессы вызвали возрождение религиозного фундаментализма и распространение международного терроризма (Эммануилов, Яшлавский, 2016). В результате во многих обществах возник глубокий раскол: с одной стороны, на приверженцев религиозного (прежде всего исламского) фундаментализма, отчасти питающего международный терроризм, а с другой — на их разнородных оппонентов и противников из числа атеистов, умеренных приверженцев различных конфессий, либералов и традиционных консерваторов. Важно подчеркнуть, что этот раскол охватил не только сами исламские страны (прежде всего страны Ближнего Востока и Северной Африки), но и многие западные и незападные государства, в которых проживают более или менее многочисленные общины людей, исповедующих ислам. Несмотря на отдельные успехи в борьбе с религиозным фундаментализмом и международным терроризмом (например, на российском Северном Кавказе или в Сирии), в настоящее время эти угрозы не только не преодолены, но продолжают усиливаться (Яшлавский, 2017). Питательной почвой для распространения религиозного фундаментализма и международного терроризма остаются кризисные процессы в исламских странах, попытки США и ряда других государств насильно насадить демократию и западные ценности, финансирование международных террористических организаций рядом стран Ближнего Востока и, как ни парадоксально, современные информационные технологии, которые активно используются различными террористическими организациями для пропаганды своих идей и вербовки новых членов (Яшлавский, 2017).

Таким образом, процессы глобализации и транснационализации способствуют возникновению новых социальных и политических размежеваний, которые, как правило, не привязаны к разделению между классами и большими социальными группами. Эти размежевания и разграничительные линии подвижны, они проходят внутри больших социальных групп и во многом имеют ценностный или культурно-цивилизационный характер. Кроме того, эти размежевания тесно связаны с кризисом и переформатированием классического государства-нации (nation-state), изменением его роли и функций в условиях перехода к полицентричному миропорядку (Пантин, Лапкин, 2018). Отсюда вытекает сложность четкой фиксации и эффективного регулирования указанных политических размежеваний, их динамизм и «текучесть», связанные с «текучим» характером современных обществ (Бауман, 2008).

Размежевания, вызванные процессами регионализации

Процессы регионализации, которые бурно развиваются в современном мире и затрагивают многие страны, также порождают новые размежевания и расколы. Усиление экономических, социальных, этнических, культурных и религиозных различий между регионами в той или иной стране порождает межрегиональные политические трения, противоречия и размежевания, которые способствуют распространению таких явлений и процессов, как сепаратизм, сецессия, ирредентизм. При этом новым явлением стало наличие сепаратистских тенденций не только в отсталых и более бедных

регионах ряда западных стран, но и в богатых, успешно развивающихся регионах. Наиболее яркими примерами такого рода стали Каталония в Испании, Ломбардия и область Венето в Италии, а также Техас и Калифорния в США (Семененко, 2018; Хенкин, 2018; Холодковский, 2018; Gordon, 2016). Важно подчеркнуть, что в данном случае речь идет не о классическом размежевании «центр — периферия», так как эти богатые и успешные регионы или штаты никак нельзя отнести к «периферии», а скорее, о разделении на «пространства развития» и «территории неразвития» (Бардин, Баринов, 2018, с. 99–100). Конечно, в обозримом будущем отделение этих и других богатых регионов или штатов развитых западных стран невозможно, но сама тенденция налицо, и ее приходится учитывать при принятии политических решений как на региональном, так и на общегосударственном уровне.

В то же время процессы регионализации в сочетании с формированием наднациональных и международных региональных союзов оказывают влияние на трансформацию политических пространств, на переформатирование и изменение функций национального государства (Пантин, Лапкин, 2018). Так, субъектами трансформации политических пространств в странах ЕС, как правило, выступают субнациональные (региональные) элиты, которые добиваются перераспределения властных и экономических ресурсов в свою пользу и пытаются привлечь на свою сторону массовые социальные группы (Прохоренко, 2014). Таким образом, политические размежевания на субнациональном уровне тесно связаны с борьбой за ресурсы, с трансформацией политических пространств и переформатированием национального государства.

В свою очередь, трансформация политических пространств и переформатирование национального государства требуют изменения отношений между регионами и центром, более сбалансированного распределения и перераспределения финансовых и других ресурсов, проведения эффективной политики идентичности, политики памяти и символической политики. В противном случае межрегиональные противоречия и сепаратистские тенденции будут усиливаться, порождая социальные и политические конфликты на региональном уровне. При этом особую опасность представляют *этнополитические конфликты*, в ходе которые региональные элиты используют в качестве ресурса политической мобилизации этническую идентичность и ее различные проекции (этноконфессиональную, этнотерриториальную, этнолингвистическую, этнокультурную) (Семененко, Лапкин, Пантин, 2016, с. 71). Современные этносоциальные и этнополитические размежевания тесно связаны с процессами регионализации и переформатирования политических пространств, причем эти процессы в ряде случаев способны приводить к острым этнополитическим конфликтам, воскрешая, казалось бы, забытые исторические обиды и используя этническую или региональную идентичность как средство разрушения общества и государства. Примерами такого рода могут служить бывшая Югославия, страны Ближнего Востока, ряд постсоветских государств. В связи с этим весьма актуальной становится проблема предотвращения перехода межрегиональных и межэтнических размежеваний, которые существуют в любой стране в фазу нерегулируемых и бескомпромиссных этнополитических конфликтов. В настоящее время эта проблема в полной мере не решена ни в одной стране мира, хотя более богатые и развитые страны обладают здесь большими преимуществами, перераспределяя материальные и иные ресурсы между регионами и между этническими группами, а также проводя эффективную политику идентичности и символическую политику, которая требует немалых затрат.

Размежевания в российском обществе

Помимо «классических» размежеваний (центр — периферия, государство — церковь, город — деревня, собственники — рабочие), которые по-прежнему остаются актуальными, для современного российского общества характерны также новые (или же «старо-новые») размежевания и расколы. К числу таких «старо-новых» размежеваний и расколов относится разделение на консерваторов-традиционалистов (почвенников, государственников) и либералов-западников (Красин, 2017, с. 37, 49, 243). Это размежевание, которое было характерно для российского общества до 1917 г. в виде разделения на славянофилов и западников (затем почвенников и либералов), в советский период было отодвинуто на задний план, но не исчезло и вновь заметно усилилось после распада Советского Союза. Глубинные причины и корни этого постоянно воспроизводящегося в новых формах размежевания российского общества связаны с особым, промежуточным между Западом и Востоком, между Европой и Азией географическим, культурно-цивилизационным и геополитическим положением России (Кульпин, 1995; Панарин, 1995).

Современное размежевание в российском обществе и в российской элите на либералов-западников и консерваторов-традиционалистов дополнительно усиливается в связи с геополитическими сдвигами и с постепенным, хотя и нелинейно протекающим перемещением центра тяжести мирового экономического и социально-политического развития с Запада на Восток (Frank, 1998; Arrighi, 2008; Пантин, Лапкин, 2018). Это традиционное для России размежевание в современных условиях переплетается с упомянутым выше новым размежеванием на «неолиберальных глобалистов» и «националистов». Так, радикальные российские либералы-западники пропагандируют идеологию неолиберального глобализма, опираясь на идеологическую, информационную и финансовую поддержку со стороны стран Запада, но при этом пытаются привлечь на свою сторону всех недовольных существующей властью. Консерваторы-традиционалисты пытаются отстаивать национальные интересы и суверенитет России, они апеллируют к широким слоям населения, не желающим новых политических потрясений и в определенной мере симпатизирующим советскому прошлому или постсоветскому настоящему. В результате возникает устойчивое разделение на тех, кто считает, что «страна нуждается в переменах, существенных политических и экономических реформах», и тех, кто полагает, что «страна нуждается в стабильности», причем соотношение между теми и другими, несмотря на колебания, примерно равное (Петухов, 2018). Таким образом, размежевание, о котором идет речь, имеет не только социально-политический, но и культурно-цивилизационный, ценностный характер.

В то же время, когда речь заходит о внешнем политическом и экономическом давлении западных стран на Россию, указанное размежевание начинает стираться и проявляется в меньшей степени. Так, в ответах на вопрос «Как, по Вашему мнению, должна действовать Россия в ответ на санкции страна Запада?», который задавался в ходе всероссийских опросов Левада-Центра в 2014–2016 гг., были получены следующие данные. Если в 2014 г. 68% опрошенных выбрали ответ «Продолжать свою политику, несмотря на санкции», а 22% предпочли ответ «Искать компромисс, идти на уступки, чтобы уйти из-под санкций» (10% респондентов затруднились с ответом), то в 2016 г. 75% опрошенных россиян предпочли первый ответ и всего 17% — второй (8% затруднились с ответом) (Красин, 2017, с. 246).

Кроме того, для российского общества характерны и другие перечисленные выше новые размежевания, включая различное отношение к инокультурной миграции, разделение между религиозными фундаменталистами и их оппонентами, межэтнические и межрегиональные размежевания. Особо следует выделить межэтнические и межрегиональные размежевания, многие из которых порождены значительными и опасными для единства общества и целостности государства различиями между регионами в уровне и качестве жизни, в проводимой региональной политике развития. Дело не только и даже не столько в различном уровне доходов в разных регионах; едва ли не большие риски связаны с различным уровнем модернизации российских регионов и с разными векторами их социокультурного и экономического развития. Так, Н.И. Лапин на основании проведенных исследований выделил макрорегионы (федеральные округа) с преимущественно высоким, средним и низким уровнем модернизации (Лапин, 2015). При этом различия в уровне и характере модернизации определяются не только разным экономическим и социальным развитием российских регионов, но также историческими и культурно-цивилизационными факторами (Лапин, 2016). По словам Лапина, «социоэкономические и социокультурные различия между территориями служат почвой для активизации национал-сепаратистских настроений» (Лапин, 2015, с. 64).

Особое положение занимают приграничные российские регионы, некоторые из них в экономическом и культурном отношении больше связаны со странами Запада, а другие — со странами Востока (Колосов и др., 2018). В силу своего пограничного положения и значительной удаленности от центральных областей эти регионы имеют тенденцию обособливаться от других российских регионов и противопоставлять себя Центральной России и федеральному центру, формируя не только социальное и внутривнутриполитическое, но и геополитическое размежевание. Такое размежевание при определенных условиях способно привести к сепаратизму и сецессии, что может повлечь за собой тяжелые, даже катастрофические последствия для целостности государства и единства общества. Чтобы этого не произошло, необходима весьма гибкая политика федерального центра, с одной стороны, учитывающая особое положение этих регионов и предоставляющая им достаточные полномочия (в том числе в финансовой, экономической и социальной сферах), а с другой — контролирующая сепаратистские тенденции. Весьма существенным является развитие тесных культурных, экономических, транспортных и других связей приграничных регионов с другими («внутренними») российскими регионами. Одной из первоочередных мер может и должно стать облегчение и удешевление транспортного сообщения между отдаленными регионами России и центром. Важную роль при этом также призвана сыграть проводимая государством и обществом образовательная политика, политика памяти, символическая политика и политика идентичности (Малинова, 2015; Дробижева, 2018), так как от их направления и эффективности во многом зависит динамика и острота межрегиональных и социокультурных размежеваний.

Заключение

В современных обществах возникают новые размежевания и «линии разлома», которые оказывают существенное воздействие на политическое развитие и способны вызывать появление социальных и политических конфликтов. Большинство этих новых размежеваний так или иначе связаны с процессами глобализации и регионализации, а также с кризисом и переформатированием классического

государства-нации. Поскольку процессы глобализации и регионализации затрагивают все страны мира, избежать этих размежеваний невозможно, необходимо считаться с ними, по возможности регулируя их и не допуская, чтобы они привели к крупным социально-политическим потрясениям. Для этого нужна выработка и реализация целенаправленной и продуманной политики ответственного развития на федеральном и региональном уровнях, которая учитывала бы многочисленные размежевания и направляла бы их в конструктивное, а не деструктивное русло (Семененко, 2019).

Следует также учитывать, что в основе большинства перечисленных выше размежеваний лежат культурно-цивилизационные и ценностные разделения, которые в современных западных и незападных обществах нередко играют более важную роль, чем классовые или идеологические размежевания. Отличительные особенности этих разделений состоят в том, что часто они носят латентный характер, проявляются неожиданно и могут быстро приводить к социальным взрывам или к этнополитическим конфликтам. Попытки форсированной культурно-цивилизационной или ценностной унификации часто дают обратный эффект: они воспринимаются как насилие над людьми и как попытки навязать им чуждые ценности и культурные нормы. В этой связи единственным выходом может стать гибкая и взвешенная политика, учитывающая культурное, ценностное, региональное и этническое разнообразие, использующая это разнообразие как ресурс развития, а не как препятствие для унификации. В то же время политика, о которой идет речь, подразумевает интеграцию разных социальных, региональных и этнических групп ради достижения общих целей социально-экономического, политического и культурного развития, ради сохранения «единства в многообразии» и ради ответа на многочисленные внутренние и внешние вызовы. В настоящее время такая политика в полной мере ни в одной стране не проводится, хотя существует важный опыт ряда стран Северной Европы (Финляндии, Дании, Швеции) в рамках европейской «северной модели» (Семененко, 2019, с. 17–18).

Особое значение выявленные политические размежевания и расколы имеют для современного российского общества. Накладываясь на прежние кливажи, характерные для модернизирующегося индустриального общества, эти новые размежевания и расколы в кризисных условиях способны вызвать масштабную дестабилизацию, чреватую обострением социальных и этнополитических конфликтов, усилением сепаратизма и даже распадом государства. Уже в силу этого отмеченные старые и новые размежевания требуют постоянного и пристального внимания со стороны экспертов, политиков, государственных деятелей с целью предотвратить их перерастание в политические конфликты. Пока что такое внимание проявляется недостаточно: налицо низкий уровень ответственности за судьбы страны и со стороны многих региональных и федеральных чиновников, и со стороны части рядовых граждан. Стремление к переменам, которое постепенно возрастает среди россиян (Петухов, 2018), часто не учитывает всей сложности и многообразия российского общества, его полиэтничности, поликонфессиональности, огромной территории России и наличия в ней множества регионов с различными культурными традициями и предпочтениями. Одним из важных направлений стабилизации и устойчивого развития общества и государства является постепенное формирование российской идентичности (Дробижева, 2018), которая не разрушает региональные или этнические идентичности, а «надстраивается» над ними, скрепляя их перед лицом многочисленных внутренних и внешних вызовов, рисков и угроз.

Библиографический список

- Андреева, Т. (2017). Проблема ограничения трудовой миграции как основная причина Брекзита. *Мировая экономика и международные отношения*, 61(8), 57–66. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-8-57-66
- Арбатова, Н. К., Кокеев, А. М. (ред.) (2016). *ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран*. Москва: ИМЭМО РАН. DOI: 10.205442/978-5-9535-0462-1
- Барановский, В. Г., Кобринская, И. Я. (ред.). (2017). *Реструктуризация политического ландшафта европейских государств*. Москва: ИМЭМО РАН. DOI: 10.20542/978-5-9535-0523-9
- Бардин, А. Л., Баринов, И. И. (2018). Проблемы национального развития и консолидации политических пространств (на примере Молдовы и Румынии). *Полис. Политические исследования*, 6, 99–111. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.07
- Бауман, З. (2008). *Текущая современность*. Санкт-Петербург: Питер.
- Вайнштейн, Г. (2018). Европейский популизм в конце 2010-х. *Мировая экономика и международные отношения*, 62(3), 29–38. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-3-29-38
- Дробижева, Л. М. (2018). Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания. *Полис. Политические исследования*, 5, 100–115. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.09
- Иванов, В. Г. (2007). *Транснациональные элиты: кто они? Концептуальное поле исследования*. Москва: РУДН.
- Колосов, В. А., Зотова, М. В., Попов, Ф. А., Гриценко, А. А., Себенцов, А. Б. (2018). Постсоветское пограничье России между Востоком и Западом (анализ политического дискурса). Часть I. Глядя на Запад. *Полис. Политические исследования*, 3, 42–59. DOI: 10.17976/jpps/2018.03.04
- Колосов, В. А., Зотова, М. В., Попов, Ф. А., Гриценко, А. А., Себенцов, А. Б. (2018). Постсоветское пограничье России между Востоком и Западом (анализ политического дискурса). Часть II. Глядя на Восток. *Полис. Политические исследования*, 5, 57–69. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.06
- Красин, Ю. А. (ред.). (2017). *Разум на перепутье: Общественное сознание между прошлым и будущим*. Москва: Аспект Пресс.
- Кульпин, Э. С. (1995). *Путь России*. Москва: Московский лицей.
- Лапин, Н. И. (2015). Дистанции между состояниями модернизированности макрорегионов России и их цивилизационные смыслы. *Общественные науки и современность*, 5, 61–71.
- Лапин, Н. И. (2016). *Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы*. Москва: Весь Мир.
- Липсет, С., Роккан, С. (2004). Структуры размежевания, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания. *Политическая наука*, 4, 204–234.
- Малинова, О. Ю. (2015). *Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности*. Москва: Политическая энциклопедия.
- Монусова, Г. (2016). Восприятие иммигрантов европейским общественным мнением. *Мировая экономика и международные отношения*, 60(11), 58–70. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-11-58-70
- Панарин, А. С. (1995). *Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством)*. М.: Институт философии РАН.
- Пантин, В. И., Лапкин, В. В. (2018). Трансформации политических пространств в условиях перехода к полицентричному миропорядку. *Полис. Политические исследования*, 6, 47–66. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.04
- Петухов, В. В. (2018). Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены. *Социологические исследования*, 11, 40–53. DOI: 10.31857/S013216250002784-5
- Прохоренко И.Л. (2014). Субнациональные элиты как субъекты трансформации политического пространства Европейского союза. *Политическая наука*, 2, 108–126.

- Семененко, И. С., Лапкин, В. В., Пантин, В. И. (2016). Типология этнополитической конфликтности: методологические вызовы «большой теории». *Полис. Политические исследования*, 6, 69–94. DOI: 10.17976/jpps/2016.06.06
- Семененко, И. С. (2018). Национализм, сепаратизм, демократия... Метаморфозы национальной идентичности в «старой» Европе. *Полис. Политические исследования*, 5, 70–87. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.07
- Семененко, И. С. (2019). Горизонты ответственного развития: от научного дискурса к политическому управлению. *Полис. Политические исследования*, 3, 7–26. DOI: 10.17976/jpps/2019.03.02
- Хенкин, С. М. (2018). Сепаратизм по-каталонски. *Мировая экономика и международные отношения*, 62(5), 29–40. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-5-29-40
- Холодковский, К. Г. (2018). Особенности сепаратизма в Западной Европе XXI века. *Южно-российский журнал социальных наук*, 19(2), 27–37.
- Эммануилов, Р. Я., Яшлавский, А. Э. (2016). *Религия и терроризм: Проблема соотношения*. Москва: Наука.
- Яковлев, П. (2017). «Фактор Трампа» и меняющийся облик глобализации. *Мировая экономика и международные отношения*, 61(7), 5–14. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-7-5-14
- Яшлавский, А. (2017). «Аль-Каида»: старое зло в новом обличье. *Мировая экономика и международные отношения*, 61(7), 27–34. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-7-27-34
- Acharya, A. (2014). *The End of American World Order*. Cambridge: Polity Press.
- Arrighi, G. (2007). *Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-First Century*. London: Verso.
- Frank, A. G. (1998). *ReOrient: Global Economy in the Asian Age*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press.
- Gordon, R. J. (2016). *The Rise and Fall of American Growth: The U.S. Standard of Living since the Civil War*. Princeton: Princeton University Press.
- Lipset, S. M., Rokkan, S. (1967). *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives*. New York: Free Press.
- Murray, D., Brown, D. (Eds.). (2012). *Multipolarity in the 21st Century: A New World Order*. New York: Routledge.
- Stokes, D. (2018). Trump, American Hegemony and the Future of the Liberal International Order. *International Affairs*, 94(1), 133–150.
- Zakaria, F. (2008). *The Post-American World*. New York, London: W. W. Norton & Company.

Статья поступила в редакцию 03.07.2019

Статья принята к публикации 28.07.2019

Для цитирования: Пантин В. И. Политические размежевания и расколы в современных обществах. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2019. Т. 20. № 3. С. 28–40.

POLITICAL CLEAVAGES AND SPLITS IN MODERN SOCIETIES

V. I. Pantin

Vladimir I. Pantin, Center for Comparative Socio-Economic and Political Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Profsojuznaia Str., 23, Moscow, 117997, Russia. E-mail: v.pantin@mail.ru. ORCID 0000-0002-4218-4579

Abstract. The article analyzes some of the newly emerged socio-political cleavages and splits in order to determine their role in the political changes taking place in the early XXI century in modern Western societies and in a number of non-Western societies. The analysis is based on the methodology developed by S. Rokkan, as well as on the sociocultural approach to the study of political processes. The article deals with the following cleavages and splits linked to

the processes of globalization and regionalization. 1) The split in the host societies regarding attitude of local population towards immigrants with different cultural background and towards such immigration in general. 2) The split between the “globalists” and “nationalists” in the Western states. 3) The split between the advocates of traditional political parties and the advocates of populism. 4) The split between religious fundamentalists and their opponents. 5) Interethnic and interregional splits (including new forms of separatism and secession). The distinctive feature of these cleavages and splits is that many of them arise from cultural, civilizational and value factors. They are directly related to different components of identity (national, ethnic, regional, religious, civilizational), rather than to social and class divisions. The distinct dynamics of such cleavages and splits is determined by demographic, ethno-political and sociocultural changes in modern societies, large-scale technological, social, political and cultural shifts. The study shows that many of these cleavages and splits manifest themselves in modern Russian society and significantly influence political processes in Russia. The author concludes that these cleavages and splits should be taken into account when developing and implementing social policies and management at the federal, regional and local levels, as well as in the interaction of authorities with various social, ethnic and cultural groups.

Keywords: political cleavages, splits, foreign cultural immigration, populism, nationalism, regionalization, separatism, identity, international terrorism.

DOI: 10.31429/26190567-20-3-28-40

References

- Acharya, A. (2014). *The End of American World Order*. Cambridge: Polity Press.
- Andreeva, T. (2017). Problema ogranicheniia trudovoi migratsii kak osnovnaia prichina Brekzita [Labour Migration Restriction Problem as the Main Reason for Brexit]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 61(8), 57–66. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-8-57-66
- Arbatova, N. K., Kokeev, A. M. (2016). *ES pered vyazovom migratsionnogo krizisa. Pozitsii evropeiiskikh stran* [The EU in the Face of the Migration Crisis. Positions of European Countries]. Moscow: IMEMO RAN. DOI: 10.205442/978-5-9535-0462-1
- Arrighi, G. (2007). *Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-First Century*. London: Verso.
- Baranovskii, V. G., Kobrinskaia, I. Ya. (Eds.). (2017). *Restrukturizatsiia politicheskogo landshafta evropeiskikh gosudarstv* [Restructuring of the Political Landscape of European States]. Moscow: IMEMO RAN. DOI: 10.20542/978-5-9535-0523-9
- Bardin, A. L., Barinov I. I. (2018). Problemy Natsional'nogo Razvitiia i Konsolidatsii Politicheskikh Prostranstv (na primere Moldovy i Rumynii) [Problems of National Development and Consolidation of Political Spaces (The Cases of Moldova and Romania)]. *Polis. Politicheskii Issledovaniia* [Polis. Political Studies], 6, 9–111. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.07
- Bauman, Z. (2008). *Tekychaia sovremennost'* [The Liquid Modernity]. Saint-Petersburg: Peter.
- Drobizheva, L. M. (2018). Rossiiskaya identichnost': diskussii v politicheskom prostranstve i dinamika massovogo soznaniia [Russian Identity: Discussions in the Political Space and Dynamics of Mass Consciousness]. *Polis. Politicheskii Issledovaniia* [Polis. Political Studies], 5, 100–115. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.06
- Emmanuilov, R. Ya., Yashlavskiy, A. E. (2016). *Religiia i terrorizm: Problema sootnosheniia* [Religion and Terrorism: The Problem of Correlation]. Moscow: Nauka.
- Frank, A. G. (1998) *ReOrient: Global Economy in the Asian Age*. Berkeley: University of California Press.
- Gordon, R. J. (2016) *The Rise and Fall of American Growth: The U.S. Standard of Living since the Civil War*. Princeton: Princeton University Press.
- Ivanov, V.G. (2007). *Transnatsional'nye elity: kto oni? Kontseptual'noe pole issledovaniia* [Transnational Elites: Who are They? The Conceptual Field of Research]. Moscow: RUDN.

- Khenkin, S. M. (2018). Separatizm po-kataloncki [Separatism, Catalan Way]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World Economy and International Relations], 62(5), 29–40. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-5-29-40
- Kholodkovskii, K. G. (2018). Osobennosti separatizma v Zapadnoi Evrope XXI veka [Separatism in Western Europe: a XXI Century Perspective]. *Yuzhno-Rossiiskii zhurnal Sotsial'nykh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], 19(2), 27–37.
- Kolosov, V. A., Zotova, M. V., Popov, F. A., Gritsenko, A. A., Sebentsov, A. B. (2018). Postsovetskoe pogranichie Rossii: mezhdu Vostokom i Zapadom (analiz politicheskogo diskursa) [Russia's Post-Soviet Borderzone in Between East and West (Analysis of Political Discourse). Part II: Looking West]. *Polis. Politicheskie issledovaniia* [Polis. Political Studies], 3, 42–59. DOI: 10.17976/jpps/2018.03.04
- Kolosov, V. A., Zotova, M. V., Popov, F. A., Gritsenko, A. A., Sebentsov, A. B. (2018). Postsovetskoe pogranichie Rossii: mezhdu Vostokom i Zapadom (analiz politicheskogo diskursa). Chast' II. Glyadya na vostok [Russia's Post-Soviet Borderzone in Between East and West (Analysis of Political Discourse). Part II: Looking East]. *Polis. Politicheskie Issledovaniya* [Polis. Political Studies], 5, 57–69. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.06
- Krasin, Yu. A. (Ed.). (2017). *Razum na pereput'e: Obshchestvennoe soznanie mezhdu proshlym i budushchim* [The Mind at the Crossroads: Social Consciousness Between the Past and the Future]. Moscow: Aspekt Press.
- Kulpin, E. S. (1995). *Put' Rossii* [Russia's way]. Moscow: Moskovskiy Litsei.
- Lapin, N. I. (2015). Distsantsii mezhdu sostoyaniyami modernizirovannosti makroregionov Rossi i ikh tsivilizatsionnye smysly [Distance Between States of Modernization of Makroregions of the Russia and Their Civilizational Contexts]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 5, 61–71.
- Lapin, N. I. (2016). *Atlas modernizatsii Rossi i ego regionov: sotsioekonomicheskie i sotsiokul'turnye tendentsii i problemy* [Atlas of Modernization of Russia and its Regions: Socio-Economic and Socio-Cultural Trends and Issues]. Moskva: Ves' Mir.
- Lipset, S. M., Rokkan, S. (1967). *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives*. New York: Free Press.
- Lipset, S. M., Rokkan, S. (2004). Struktury razmezhvaniia, partiinye sistemy i predpochteniia izbiratelei. Predvaritel'nye zamechaniia [Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments. An Introduction]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 4, 204–234.
- Malinova, O. Yu. (2015). *Aktual'noe proshloe: Simvolicheskaya politika vlastvuiushchei elity i dilemmy rossiiskoi identichnosti* [Actual past: The Symbolic Policy of the Ruling Elite and the Dilemmas of Russian Identity]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya.
- Monusova, G. (2016). Vospriiatie immigrantov evropeiskim obshchestvennym mneniem. [Public Attitudes Towards Migrants in Europe]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World Economy and International Relations], 60(11), 58–70. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-11-58-70
- Murray, D., Brown, D. (Eds.). (2012). *Multipolarity in the 21st Century: A New World Order*. New York: Routledge.
- Panarin, A. S. (1995). *Rossii v tsivilizatsionnom protsesse (mezhdu atlantizmom i evraziiztvom)* [Russia in the Civilizational Process (between Atlanticism and Eurasianism)]. Moscow: Institut filosofii RAN.
- Pantin, V. I., Lapkin, V. V. (2018). Transformatsii politicheskikh prostranstv v usloviakh perekhoda k politsentrichnomu miroporiadku [Transforming of Political Spaces: Toward Polycentric World Order]. *Polis. Politicheskiiye Issledovaniia* [Polis. Political Studies], 6, 47–66. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.04
- Petukhov, V. V. (2018). Dinamika sotsial'nykh nastroyenii rossiian i formirovanie zaprosa na peremenu [Dynamics of the Social Attitudes of the Russia's Citizens and Making of a Public

- Demand for Change]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Studies], 11, 40–53. DOI: 10.31857/S013216250002784–5
- Prokhorenko, I. L. (2014). Subnatsional'nye elity kak sub"ekty transformatsii politicheskogo prostranstva Evropeiskogo soiuza [Subnational Elite as Transformation Agents of the European Union Political Space]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2, 108–126.
- Semenenko, I. S., Lapkin, V. V., Pantin, V. I. (2016). Tipologiya etnopoliticheskoi konfliktnosti: metodologicheskie vyzovy "bol'shoi teorii". [Classifying Ethnic Conflicts: Challenges for Political Theory and Methodology]. *Polis. Politicheskie Issledovaniia* [Polis. Political Studies], 6, 69–94. DOI: 10.17976/jpps/2016.06.06
- Semenenko, I. S. (2018). Natsionalizm, separatizm, demokratiya... Metamorfozy natsional'noi identichnosti v "staroi" Evrope [Nationalism, Separatism, and Democracy. New Patterns of National Identity in "Old" Europe]. *Polis. Politicheskie Issledovaniia* [Polis. Political Studies], 5, 70–87. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.07
- Semenenko, I.S. (2019). Gorizonty otvetstvennogo razvitiia: ot nauchnogo diskursa k politicheskomu upravleniiu [Horizons of Responsible Development: From Discourse to Governance]. *Polis. Politicheskie Issledovaniia* [Polis. Political Studies], 3, 7–26. DOI: 10.17976/jpps/2019.03.02
- Stokes, D. (2018). Trump, American Hegemony and the Future of the Liberal International Order. *International Affairs*, 94(1), 133–150.
- Vainstein, G. (2018). Evropeiskii populizm v kontse 2010-kh [European Populism at the End of 2010s]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World Economy and International Relations], 62(3), 29–38. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-3-29-38
- Yakovlev, P. (2017). "Faktor Trampa" i meniaiushchiesia oblik globalizatsii. Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia ["The Trump Factor" and the Changing Face of Globalization]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World Economy and International Relations], 61(7), 5–14. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-7-5-14
- Yashlavskiy, A. (2017). "Al-Kaida": staroe zlo v novom oblich'e ["Al-Qaeda": The Old Evil in the New Guise]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World Economy and International Relations], 61(7), 27–34. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-7-27-34
- Zakaria, F. (2008). *The Post-American World*. New York, London: W.W. Norton & Company.

Received 03.07.2019

Accepted 28.07.2019

For citation: Pantin V.I. Political Cleavages and Splits in Modern Societies. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2019. Vol. 20. No. 3. Pp. 28–40.

© 2019 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).